

ЗАБОТА об искусстве наших дней, тревога за творческие судьбы своих сверстников - актеров, желание разделить радости и трудности профессии с молодыми зрителями, выслушивать их мнения и советы, общаться с ними в дружеской обстановке — вот о чем говорил с трибуны недавней конференции столичного комсомола секретарь комитета ВЛКСМ Большого театра, делегат XVIII съезда ВЛКСМ Борис Акимов.

Характер молодого героя наших дней, человека, знающего цену труду и каждодневному дерзанию, юноши с душевным миром, сложным и богатым, умение пылливо всматриваться в жизнь и нести ее мощное дыхание на балетные подмостки — это мы угадываем в танце заслуженного артиста РСФСР, лауреата премии Московского

ДЕЛЕГАТ XVIII СЪЕЗДА ВЛКСМ

вал в своих питомцах Марис Лиена. И не случайно, наверно, мэтр выбрал для ученика па де-де из «Фестиваля цветов в Дженцано», сочиненное выдающимся классиком хореографии Августом Бурнонвилем.

Блистательно станцевав дуэт, юный танцовщик словно присягнул на верность классике. Строгая классическая школа явилась той необходимой основой, на которой выросли самые современные, самые, казалось бы, далеко «отлетевшие» от старой классики

ВЛЮБЛЕННЫЙ В ЖИЗНЬ

комсомола, лауреата Государственной премии СССР, лауреата Международного конкурса в Варне Бориса Акимова.

Сегодня представляется закономерностью успех, пришедший к нему в первые же сезоны. И по сей день помнится нам Акимов — Ильяс, Акимов — Геолог. Образы эти абсолютно не сродни друг другу. Нет ничего общего меж балетмейстерским почерком Олега Виноградова — постановщика «Асели» и постановщиков «Геологов» Натальи Касаткиной и Владимира Василёва. Но есть у двух спектаклей несомненная внутренняя общность — зоркий и влюбленный взгляд в жизнь, образная многокрасочная и озаренная большими идеями хореография. Вот эту принципиальную общность Акимов уловил на редкость живо, органично и неоднозначно. Пылкая, увлекающаяся, противоречивая натура Ильиаса проходит в спектакле долгий путь, сопровождаемый то взлетами радости, то горечью заблуждений, то силой раскаяния, это натура недюжинная. Путь геолога через тайгу, сквозь огонь, бури — это путь самого обыкновенного человека к высотам человеческого героизма. Два портрета, созданные Акимовым, обнаруживали трепетное и точное ощущение современности, ее нравственных идеалов, ее жизненных проблем, ее воздействия на психологию людей. И потому последующие его выступления в «Ангаре» после давнего, многосложного и успешного опыта работы в «Асели» и «Геологах», были закономерны для Акимова.

В самом характере танцовщика заложена несокрушимая воля к преодолению любых препятствий. Борису нередко поручают партии, прежде исполненные его коллегами и притом исполненные чрезвычайно интересно. Значит, следует добиться прочтения совершенно самостоятельного — иначе Акимов не мыслит себе своей жизни в искусстве. Но это не единственная трудность: сравнительно недавно профессиональные заболевания ног вынудило танцовщика сделать двухгодичную паузу в своей деятельности. Согласитесь, не каждый найдет в себе душевные ресурсы преодолеть недуг и наконец вернуться сначала в балетный класс, а затем на сцену.

А в общем, если вдуматься, Акимов умел настоять на своем с детских лет. Дважды его не принимали в Московское училище — он был мал ростом, кто теперь не улыбнется этой «подробности», видя в самых разных спектаклях стройного белокурого танцовщика, чьи выигрышные данные, включая и прекрасный рост, очевидны? Но сын эстрадного танцовщика настоял на своем, и с третьей попытки двенадцатилетний Боря Акимов был принят в Московское училище в класс Е. Сергиевской. Правда, он уже до поступления в школу знал, что такое заниматься у станка: увлекаясь фигурным катанием, завоевав в 1958 году звание чемпиона Москвы в одиночном и парном катании, он впервые приобщился к балетному тренажу.

Время пролетело быстро, и первоклассник, некогда танцевавший одного из двух Подберезников в миниатюре «Грибники», стал учеником выпускного класса. Благородство манеры, строгий вкус, академическую точность — вот что разви-

создания Акимова. Они чрезвычайно разнообразны, но отличаются одинаковой исполнительской «самозабвенностью», решимостью извлечь максимум даже не из самого благодарного в хореографическом отношении материала.

И вот что еще любопытно: невзирая на обращение к характерам, исполненным отчаяния, воплощенным в Крассе и Курбском из спектаклей Ю. Григоровича, в Акимове живет неистребимая жизнерадостность, острое чувство юмора, глубоко затаенная комедийность, которая с такой доверчивой готсвенностью раскрывается навстречу балетмейстерским предложениям. Недаром так солнечен словно «выпрыгнувший» из русского лубка Иванушка в «Коньке-Горбунке». Недаром смех разящий «слышится» в коронованном маньяке Павле из «Подпоручика Киже». Недаром так забавен (и не так-то просто!) его герой в последней премьере — в выпущенных В. Васильевым «Прогулках». Помимо комично исполненного совместно с Аллой Михальченко диалога, смешивающего «исконные» па классического танца с грациозной иронией молодых артистов 70-х годов, Акимову отведена в «Прогулках» роль особая. Именно он присаживается к клавишину, чтобы, словно изумляясь возникновению музыки, нерешительно, но не без озорства сыграть музыкальную фразу. Это его ошеломленность при виде музыкантов в старинных камзолах и париках мгновенно передается всем окружающим. Это он завершает «Прогулки», рельефным и красивым жестом снимая с пюпитра ноты и отвесив «почтенной публике» поклон — шуточный и серьезный одновременно. И в этом равном, обдуманном внимании к танцевальному и чисто игровым «пассажам» партии — весь Акимов, вся его творческая природа, его неизменная способность безраздельно отдаваться сценическим задачам.

Отсюда, наверно, такая нерасторжимость собственно танцевальной и игровой стихии в партии Зигфрида, которую Акимов успел станцевать и в классической редакции Горского-Мессерера и, следовательно, успел пройти целую школу работы над ролью в балете наследия. Кстати, даже нынешний репертуар Большого театра мог бы позволить Акимову, судя по его успеху в «Лебедином озере» и «Шопениане», куда полнее раскрыть свои данные классического премьера.

Жизнь родного театра далеко не безразлична Борису Акимову. В этом можно убедиться и на заседаниях комитета комсомола. И на спектаклях, в которых танцует Акимов. И на генеральных репетициях, и на представлениях, в которых Акимов не занят. Если вы придете в такой день или вечер в зал Большого театра, вы непременно встретите Бориса Акимова. Вы сразу узнаете в его чертах физиономии его сценических персонажей. Лицо это словно излучает интерес к тому, что он увидит сейчас, что сделают его товарищи, каким окажется новое произведение. Неутомимый интерес к творчеству, пылкость истинного художника всегда с Борисом Акимовым — на сцене и за ее пределами, в родном городе и в десятках стран, где зрители и критика неизменно восхищаются его талантом.

Е. ЛУЦКАЯ.